

ПРАВОВОЙ СТАТУС СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS AND THE PROBLEM OF DETERMINING RESPONSIBILITY FOR THEIR ACTIONS UNDER THE LAW OF THE EUROPEAN UNION

A. Marchenko

Summary. Nowadays we are facing a widespread use and application of new technologies, including Artificial Intelligence (AI). The use of such emerging systems offers great opportunities for humans.

Nevertheless, there are also critical problems and difficulties that are arising. AI systems have specific capabilities, which, with the further technological development will only get more complex. AI is able to act autonomously and even to make independent and autonomous decisions. These features of AI technologies raise up complex and debatable question of the legal status of AI systems and the problem of responsibility for its actions.

The European Union is actively developing the regulatory framework for AI technologies offering advanced and innovative approach. Therefore, analysis of the possible legal personality of AI systems and the issue of determining responsibility for its actions under the EU's regulation seems to be especially interesting. The article examines the question of recognition/ non-recognition of AI's legal personality and its limits in the EU. The article also examines the EU's approach to the issue of responsibility for harm caused by AI systems and points out its main features.

Keywords: European Union, Artificial Intelligence, AI systems, legal personality of AI, responsibility, legal regulation of AI.

Марченко Анна Юрьевна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

anna.yur.marchenko@gmail.com

Аннотация. На современном этапе мы наблюдаем повсеместное внедрение и применение новых технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта (далее-ИИ). Применение подобных прорывных систем открывает человечеству колоссальные возможности.

Тем не менее, наряду с новыми возможностями, появляются острее проблемы и вопросы. ИИ-системы обладают рядом специфических способностей, которые с дальнейшим развитием технологий, будут только усиливаться и усложняться. Они способны самообучаться, действовать автономно и разумно, и даже самостоятельно принимать решения. Эти особенности технологий ИИ делают вопросы о правовом статусе систем ИИ и об определении ответственности за действия системы, одними из наиболее актуальных и дискуссионных, как в научном сообществе, так и среди законодателей.

Европейский союз ведет активную деятельность в области развития нормативно-правового регулирования технологий ИИ, а разработанные подходы отличаются передовым характером. Поэтому исследование возможной правосубъектности систем ИИ и вопроса определения ответственности за действия систем по праву ЕС представляется особенно интересным. В статье рассматривается вопрос признания/не признания правосубъектности ИИ и границ такой правосубъектности в ЕС. Исследуется подход Европейского союза к вопросу ответственности за вред, причиненный действиями системы ИИ, и формулируются его основные особенности.

Ключевые слова: Европейский союз, искусственный интеллект, системы ИИ, правосубъектность ИИ, ответственность, правовое регулирование ИИ.

На сегодняшний день вопрос правового статуса систем ИИ является крайне дискуссионным. Способности ИИ самообучаться, автономно действовать и принимать решения на основании сбора, обработки данных и анализа среды будут только усложняться. Исследователи указывают, что, если дальнейшее интенсивное развитие ИИ позволит достичь такого уровня, что его можно будет признать разумным человекоподобным роботом, то обязательно потре-

буется соответствующее изменение законодательства [13]. Это касается и вопроса правового статуса ИИ.

На современном этапе развития ИИ нельзя вести речь о признании за системами полной правосубъектности. Тем не менее, в научной литературе отмечается необходимость признания за определенными системами частичной правосубъектности, в том числе, с целью упрощения решения ряда юридических вопросов.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что правовой статус ИИ-систем должен определяться исходя из их назначения и способностей. Так, П.М. Морхат отмечает, что в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей ИИ, он может существовать как инструмент человека или же может быть наделен статусом «электронного лица», а в определенных случаях в будущем и полной правосубъектностью [4, с. 341].

Согласно позиции И.В. Понкина и А.И. Редькиной, автономная система с полноценным ИИ может быть признана кибер-субъектом, однако необходимо различать такие системы и более простые системы с элементами ИИ вроде бытовых приборов со встроенными элементами ИИ [5]. Например, очевидно различие между вооруженным ИИ и чат-ботом или системой поддержки принятия врачебных решений и «умным» пылесосом.

Тем не менее, на сегодняшний день системы ИИ не наделены частичной или тем более полной правосубъектностью, а соответственно, не могут иметь права и обязанности, нести ответственность за собственные действия.

Что касается ЕС, то Союз во многих своих документах, начиная с 2017 года, обращается к вопросу правового статуса и проблеме определения ответственности за действия систем ИИ.

Отметим, концепцию «электронного лица», в рамках которой может быть признана особая правосубъектность ИИ-систем и автономных роботов. Резолюция Европарламента 2015/2103 Нормы гражданского права о робототехнике в перспективе допускает наделение наиболее продвинутых автономных роботов, способных автономно функционировать и взаимодействовать с третьими лицами, особым правовым статусом «электронных лиц»: «таким образом, по меньшей мере наиболее продвинутые роботы могут создаваться как электронные лица и нести ответственность за причиненный ими ущерб в тех случаях, когда они принимают решения автономно или иным образом самостоятельно взаимодействуют с третьими лицами» [2].

Тем не менее, в отчете от 2019 года, подготовленном группой экспертов, «Ответственность за ИИ и другие цифровые технологии» [9] подчеркивается, что нет необходимости признавать особый правовой статус автономных систем и цифровых девайсов.

В Резолюции Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта [8], принятой осенью 2020 года Европарламентом, четко указано, что системы ИИ не обладают правосубъектностью и человеческим со-

знанием. Здесь ИИ рассматривается именно в качестве помощника человека. Отмечается, что несмотря на то, что технически действия и процессы, которые управляются системой, могут быть прямой или косвенной причиной вреда, всегда существует лицо, которое так или иначе вмешивается в работу системы.

Тем не менее, с дальнейшим усложнением систем, отследить это человеческое вмешательство, будет практически невозможно. Чем более независимыми и сложными становятся системы ИИ, тем труднее приписать последствия действий системы человеку. Проблема определения ответственности в этой связи становится крайне значительной и актуальной. Требуется внимания и проблема определения ответственного лица/лиц среди круга всех задействованных (производителей, разработчиков, операторов и пр.), равно, как и степени вины каждого в случае разделения ответственности между ними.

Исследователи подчеркивают, что до недавних пор, вопрос определения ответственности за действия машины решался довольно однозначно. Машина исключительно, как инструмент в руках лица, осуществляющего управление. Говоря непосредственно о ИИ, это концепция ИИ-как-инструмент (AI-as-tool), согласно которой система не имеет собственной воли, решения принимаются человеком, а соответственно ответственность за результаты деятельности такой системы несет владелец или производитель [3].

Исследователи указывают на то, что развитие законодательства для предотвращения нежелательных последствий действий систем ИИ должно двигаться в направлении обеспечения большего контроля над разработчиками и создателями, а также разработки соответствующих стандартов, нежели в направлении привлечения ИИ к ответственности [4 с. 339].

Говоря о ЕС, в Резолюции Нормы гражданского права о робототехнике Европарламент обращает внимание на проблему определения гражданско-правовой ответственности за вред, нанесенный роботами [2]. Ответственности посвящен целый раздел Резолюции. В нем отмечается важность решения этого вопроса на общеевропейском уровне ради гарантирования одинаковой эффективности, прозрачности и последовательности в решении этой проблемы на территории стран-участниц ЕС. Однако, Резолюция не дает однозначного ответа на вопрос об определении круга ответственных лиц и не содержит четко сформированную концепцию ответственности, закрепляя лишь основные принципы, в соответствии с которыми такая концепция должна разрабатываться, а также факторы, которые при этом должны учитываться.

Резолюция подчеркивает, что в рамках будущего регулирования не должно допускаться ограничение видов и объема ущерба, возможного к возмещению, а также ограничение форм компенсации, которая может быть получена пострадавшим исключительно на основании того, что вред был причинен не человеком [2].

В то же время на усмотрение Европейской комиссии отнесено решение вопроса о том, который из двух подходов должен применяться к регулированию гражданской ответственности за вред, нанесенный роботом: основанный на принципе строгой ответственности или основанный на принципе управления рисками. Для наступления строгой ответственности необходимо лишь доказать факт причинения вреда и причинно-следственную связь между действиями робота и ущербом. Согласно второму подходу, ответственным признается лицо, которое способно было уменьшить риски и предусмотреть отрицательные последствия.

Необходимо разграничивать навыки, полученные роботом в процессе самообучения и навыки, которым его обучили. Документ обращает особое внимание на то, что на данном этапе ответственность должна возлагаться на человека, а не на робота.

Предлагается введение обязательной системы страхования с одновременным созданием резервного фонда денежных средств для компенсации вреда, который не покрывается страховым полисом. В частности, предлагается возложить обязанность страховать потенциальные риски, связанные с причинением роботами вреда, на производителей и владельцев роботов [2].

Наиболее успешно и полно проработаны вопросы ответственности за некачественную продукцию. В этой связи нельзя не упомянуть действующую с 1985 года Директиву 85/374/ЕЕС об ответственности за некачественную продукцию [1]. Здесь речь идет о дефектах продукции и ответственности производителей такой продукции. Согласно Директиве, производители несут ответственность за дефектную продукцию, которая нанесла ущерб человеку. Применяется строгая ответственность, при которой лицо должно доказать наличие ущерба, неисправность и причинно-следственную связь между ними.

В Отчете «Ответственность за ИИ и другие цифровые технологии» [9] отмечается, что искусственный интеллект и другие технологии должны применяться и распространяться с учетом необходимости минимизации рисков возникновения ущерба.

Среди ключевых выводов документ отмечает, что в отношении оператора технологии, представляющей

повышенный риск причинения вреда (например, использование роботов, оснащенных искусственным интеллектом в общественных местах) должна применяться строгая ответственность, не зависящая от вины.

Необходимо определить и учитывать, кто имел больший контроль над системой, и кто осуществлял управление. В случаях, когда поставщик, обеспечивающий необходимую техническую базу, имеет больший контроль над системой, чем ее владелец, это необходимо учитывать при определении лица, в большей степени осуществляющего управление системой

19 февраля 2020 года вместе с Белой книгой по искусственному интеллекту [12] Комиссия представила Доклад о последствиях ИИ, Интернета вещей и робототехники для безопасности и ответственности [11].

В Докладе очерчиваются основные неопределенности и проблемы, значительно усложняющие процесс доказывания и получение компенсации пострадавшей стороной, в частности, сложности в понимании алгоритмов — «эффект черного ящика», затрудненный доступ к алгоритмам и данным.

А автономность и способность систем самообучаться поднимают еще большее количество проблем. Эти способности технологий ИИ могут существенно менять характеристики продукции. При этом, производители должны гарантировать безопасность на протяжении всего жизненного цикла продукции. И в этой связи, возникает очевидный вопрос, в какой степени производитель должен был предвидеть эти изменения и, соответственно, в какой степени он несет за них ответственность. Одним из очевидных решений является человеческий мониторинг и повторные оценки рисков, которые необходимо осуществлять на протяжении всего жизненного цикла. Здесь следует упомянуть новейшее предложение Комиссии по регулированию ИИ [10], опубликованное 21 апреля 2021 года. Документ вводит необходимость пострыночного мониторинга — поставщики должны будут контролировать соответствие системы требованиям на протяжении всего жизненного цикла и при необходимости корректировать ее работу.

Осенью 2020 года была принята Резолюция Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта [8]. Она продолжает подход, основанный на оценке рисков, выделяет системы с высоким риском, и предлагает установить режим строгой ответственности для таких систем.

Согласно Резолюции, «высокорисковость» есть разumno не ожидаемая и не предсказуемая потенциальная

способность автономно функционирующей системы ИИ нанести вред или ущерб одному или нескольким лицам.

Операторы таких систем не могут быть освобождены от ответственности на основании проявления должной осмотрительности или по причине автономности в действиях системы. В случае смерти или причинения вреда здоровью максимальная сумма компенсации ущерба для оператора высокорисковых систем определяется в 2 миллиона евро.

Второй режим — ответственность, основанная на вине, предлагается в отношении систем ИИ, которые не являются высокорисковыми. Так, оператор системы не будет нести ответственность за ущерб, причиненный такими системами ИИ, если будет доказано, что ущерб был нанесен не по его вине: если система ИИ была запущена без ведома оператора при условии, что были предприняты все разумные и необходимые меры для предотвращения такого запуска, либо была проявлена должная осмотрительность путем выполнения всех необходимых действий: выбор соответствующей задачам системы, правильный запуск, мониторинг действий и поддержание надежности функционирования системы. При этом, избежать ответственности, сославшись на автономность действий или процессов, управляемых системой ИИ, не получится. Документ отмечает также, что в тех сферах, где особенности системы повышают сложность доказывания вреда, потерпевшая сторона должна иметь право на содействие в получении доказательств, а на национальном уровне — должны быть снижены стандарты доказывания.

Завершая анализ приведенных в статье документов, можно выделить некоторые особенности подхода ЕС к вопросу определения ответственности за действия ИИ:

- ◆ ЕС не наделяет системы ИИ правосубъектностью и исходит из того, что всегда есть некоторые

действия человека и чье-либо вмешательство в систему или действия системы ИИ. При этом, признается все нарастающая сложность отслеживания и определения этого конкретного человеческого вмешательства, а соответственно и ответственности конкретного лица, а также сложность распределения ответственности. Во всех документах отмечается, что автономность системы ИИ не может служить причиной для снижения степени ответственности лица за ущерб.

- ◆ Должно быть обеспечено соответствие между объемом возлагаемой ответственности и степенью имеющегося у лица контроля над системой, а также уровнем автономности робота или системы. В рамках решения вопроса об определении ответственного лица/лиц среди круга всех задействованных (производителей, разработчиков, операторов и пр.), ровно как и степени вины каждого в случае разделения ответственности между ними, необходимо учитывать, кто осуществлял программирование системы, а также учитывать способность системы самообучаться (различать, самообучение системы и то, чему ее «обучили»), определять лицо, имевшее наибольший контроль над системой и возможность управления ею.
- ◆ ЕС предпочел подход, основанный на оценке риска. В контексте ответственности также выделяются системы с различным уровнем риска. Режим строгой ответственности применяется в отношении лиц, осуществляющих эксплуатацию систем с высоким риском. А в отношении систем, не являющихся высокорисковыми, предполагается ответственность, основанная на вине. Лицо может быть освобождено от ответственности, если была проявлена должная осмотрительность и выполнены все необходимые действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива Совета Европейских Сообществ от 25 июля 1985 г. N85/374/ЕЭС «О сближении законов, регламентов и административных положений государств-членов, применяемых к ответственности за неисправную продукцию // [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/2565750/> (дата обращения: 25.03.2021)
2. Резолюция 2015/2013(INL) Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники // [Электронный ресурс] URL: <https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/HnEzgwZd.pdf> (дата обращения: 25.03.2021)
3. Бирюков П.Н. Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза // [Электронный ресурс] URL: <https://science.vvsu.ru/files/C123CF05-2D67-41EA-91EA-F52066C0EA28.pdf> (дата обращения: 20.05.21)
4. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. . . . д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». — 2018. — Т. 22. — No 1. — С. 91–109. — С. 94–95.
6. Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence // [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789> (дата обращения: 20.05.2021)

7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Artificial Intelligence for Europe» // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?Doc_id=51625 (дата обращения: 25.03.2021)
8. European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) // [Электронный ресурс] URL https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 25.03.2021)
9. Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies // [Электронный ресурс] URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 25.03.2021)
10. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence // [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788/> (дата обращения: 20.05.2021)
11. Report on the safety and liability implications of Artificial Intelligence, the Internet of Things and robotics // [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1593079180383&uri=CELEX%3A52020DC0064> (дата обращения: 20.03.2021)
12. White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 20.03.2021)
13. Čerka P., Grigienė J., Širbikytė G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence. *Computer Law & Security Review*, 2015, vol. 31, iss. 3, pp. 376–389.

© Марченко Анна Юрьевна (anna.yur.marchenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Институт Международных Отношений